

ПРОЦЕСС *i*-УМЛАУТА В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ВОКАЛИЗМЕ (на материале древнеанглийских дифтонгов)

ЛАЙМА ЗАБУЛЕНЕ

Процессы умлаутов проходили в древнеанглийском вокализме неоднократно и оказали сильное влияние на подсистемы монофтонгов и дифтонгов.

Заметим, что по вопросу фонетических и фонологических предпосылок умлаута мнения исследователей расходятся. Основными подходами к решению данной проблемы следует считать два. Согласно первому, более раннему, умлаут объясняется как регрессивная ассимиляция, опосредованная палатализацией промежуточных согласных. Эта теория, известная под названием *Mouillierungstheorie*, т. е. как теория палатализации, восходит к взглядам В. Шерера, Г. Пауля, К. Луика, частично Э. Сиверса и других исследователей [Scherer, 1868, S. 143–145; Luick, 1914, § 200; Sievers, 1893, § 765]. Как метко замечает Г. Пенцл, слабым ее местом является то, что палатальность, будучи нефонологическим признаком согласных в германских языках (с некоторыми исключениями), не дает основания полагать, что утрата согласными этого признака могла служить причиной фонологизации умлаутных аллофонов [Penzl, 1949, S. 233; ср.: Samuels, 1952, p. 39].

Большинство современных исследователей объясняют умлаут проявлением частичной регрессивной ассимиляции на расстоянии без воздействия промежуточных согласных. В пользу такого объяснения умлаута высказывались в своих работах Л. Блумфилд, В. Брондал, Г. Пенцл, В. Туодделл и др. [Bloomfield, 1933, p. 381; Brøndal, 1938, p. 47–51; Twaddell, 1938, p. 177]. Несмотря на то, что исследователи издавна связывают изменение ассимилируемого гласного с исчезновением или редукцией ассимилирующего гласного, фонологическое объяснение этой связи впервые дается в работах Туодделла и Пенцла. Главным является то, что с исчезновением или редукцией ассимилирующего гласного умлаутный вариант перестает быть позиционно обусловленным. Следовательно, бывший вариант приобретает статус самостоятельной фонемы и может выполнять функцию, которую раньше выполнял ассимилирующий гласный [Стеблин-Каменский, 1959, с. 52–63].

По поводу относительной хронологии процессов фонологизации умлаута Я. Б. Крупаткин считает, что редукция безударного и фонологизация удар-

ного гласного должны были проходить одновременно. Сохранение в некоторых памятниках на письме безударного *i* уже после того, как в ударном слоге фонологическое преобразование получило письменное отражение, автор объясняет сильной орфографической традицией. Рассматривая умлаут как одно из следствий германского ударения, Я. Б. Крупаткин считает определяющим фактором редукцию безударного гласного, в то время как фонологические преобразования в ударном гласном рассматриваются им как компенсация за утрату четкого произношения безударного [Материалы, 1959, с. 117].

Интересной представляется попытка некоторых исследователей при объяснении умлаута разработать более точную терминологию и показать многоаспектность явления. Устанавливаются фонетический, фонологический, аналогический, морфологический и словообразовательный аспекты умлаута [Материалы, с. 106].

В данной статье рассматриваются результаты *i*-умлаута только в подсистеме дифтонгов древнеанглийского языка. Влиянию *i*-умлаута подверглись долгие дифтонги, восходящие к западногерманским дифтонгам *au*, *eu*, *iu*, в том числе и долгие дифтонги стяжения, краткие и долгие дифтонги преломления, а также дифтонги, возникшие после инициальных палатальных согласных. В большинстве случаев исходную точку *i*-умлаута можно реконструировать только при помощи форм родственных языков, относящихся к более древнему периоду, чем древнеанглийский. Несмотря на то, что при объяснении *i*-умлаута от дифтонгов /*ǣ* *ē* /*o*/ уэссекский диалект противопоставляется неуэссекским диалектам, думается, что разница в результатах *i*-умлаута в диалектах должна была появиться лишь позже. Наше предположение основывается на том, что уэссекский отличается от других древнеанглийских диалектов более ясным сохранением первоначального позиционного варьирования фонем.

Под влиянием /*i*/, /*j*/ древнеанглийские дифтонги /*ǣ* *ē* /*o*/ [*æ* *e* *iu*] фонетически стали реализовываться как [*e* *y*]. Возможно, что такую реализацию дифтонгов имели все диалекты древнеанглийского. Однако на последующем этапе процесса уже должны были появиться диалектные различия. В уэссекском в результате слияния [*ē* *iu*] образовался дифтонг [*iu*] или [*iö*], первым элементом которого был гласный высокого подъема, причем второй элемент мог сохранить лабиальность. Фонологически новый дифтонг может быть обозначен как /*īe*/. С другой стороны, в неуэссекских диалектах [*ē* *y*] слился с /*ē*/, а [*īy*] с дифтонгом /*io*/ [ср.: Luick, 1914, § 191, Anm. 4, § 194, Anm. 4; Pilch, 1970, § 15.2; Steponavičius, 1973, p. 64–65]. Следовательно, одна и та же исходная точка процесса может приводить к различным результатам. Наличие позиционных вариантов еще не значит, что эти варианты впоследствии должны обязательно фонемизоваться. Позиционный вариант может сливаться

с уже существующей в системе фонемой, как это и произошло в неуэссекских диалектах.

Учитывая тот факт, что умлаутные формы наличествуют уже в первых письменных памятниках древнеанглийского, большинство исследователей считают, что он должен был проходить в VI в., по крайней мере, не позднее первой половины VII в. [Жирмунский, 1960, с. 316]. В конце IX в., как известно, дифтонги /*ie*/ монофтонгизировались в /*i*/ или /*y*/.

Подсистема дифтонгов древнеанглийского вокализма IX–X вв. может быть представлена в виде следующей схемы:

уэсс. д.	мерс. д.	норт. д.	кент. д.
/ <i>ie</i> /		/ <i>io</i> /	/ <i>io</i> /
/ <i>eo</i> /	/ <i>eo</i> /	/ <i>eo</i> /	
/ <i>ea</i> /	/ <i>ea</i> /	/ <i>ea</i> /	/ <i>ea</i> /

Нельзя не обратить внимания на то, что уэссекский диалект компенсирует слияние дифтонгов /*io*/ > /*eo*/ дифтонгами /*ie*/, за счет которых он сохраняет систему дифтонгов трех степеней раствора. Предполагается, что нортумбрийский, наоборот, сохранил различие между дифтонгами /*io*/ и /*eo*/ в течение всего древнеанглийского периода [Luick, 1914, § 358; Bülbring, 1902, § 111].

Анализ результатов *i*-умлаута от дифтонгов /*ea* *eo* *io*/ нами проводится в порядке относительной хронологии тех звуковых процессов, которым они обязаны своим происхождением. Дифтонг /*ie*/, который выступает как рефлекс умлаутированных дифтонгов /*ea*/ (<au), /*eo*/ (<eu), /*io*/ (<iu), наличествует только в формах уэссекского диалекта. Обратимся к примерам¹: *bīecn* 'знак'; ср. *bēacen*, *hīeran* 'слышать'; ср. гот. *hausjan*, *-liest* суффикс сущ.; ср. *-lēas*, *nīed* 'нужда'; ср. *nēad*, *liehtan* 'светить'; ср. *lēohtan*, *stīeran* 'править рулем'; ср. *stīoran*, *strīeþan* 'приобретать'; ср. *strēonan*, *þīestru* 'темнота'; ср. *þiostru*.

Однако уже в раннеуэссекском встречаются формы с /*i*/ или /*y*/: *bīcþian*, *būþnian*, *hūþan*, *lūst*, *stīran*, *stýþan*, *strīþan*, *strýþan*, *þīstru*, *þýstru* и т. п.

В неуэссекских диалектах в результате *i*-умлаута долгий /*ea*/ выступает как /*e*/: *hēþan*, *nēd*, а дифтонги /*io*/, /*eo*/ в виде /*io*/ или /*eo*/: *liohtan*, *lēohtan*, *þiostre*, *þēostre* и т. п. Все же в некоторых формах уэссекских памятников сохраняется дифтонг /*io*/ в виде /*io*/ или /*eo*/: *stīora*, *stīoran*, рядом с *stīera*, *trīewþ* и др. [Bülbring, 1902, § 183, 186].

¹ Формы приводятся по словарю Дж. Босворта — Т. Н. Толлера, где они документированы по памятникам [см.: Bosworth, 1964; Toller, 1955].

Возникшие по стяжению долгие дифтонги /iɔ/, /iəɔ/, которые в своем историческом развитии совпали с дифтонгами, восходящими к германским дифтонгам *iu*, *eu*, в уэссекском выступают как /iɛ/ (наряду с формами, содержащими /iɔ/, /iəɔ/): *fīend*, *fīond*, *fēond* < *fi(j)and-; ср. гот. *fijands*, *friend*, *friond*, *frēond* < *fri(j)ōnd-; ср. гот. *frijōnds*.

В самом широком объеме *i*-умлауту подверглись краткие дифтонги преломления. Особенно часто /iɛ/ выступает перед группой *r*+согл.: *diernē* 'тайный'; ср. др. верхненем. *tarni*, *ierndu* 'бедность'; ср. прагерм. **ar-riþo*, *hierde* 'стадо'; ср. *hiord*, *heord*, *ierre* 'злой'; ср. *eorre*.

Перед группой *l* + согл. дифтонг /iɛ/ выступает значительно реже, притом только как рефлекс /ɛa/: *cielf* 'теленос'; ср. *cealf*, *field* от *feallan* 'падать', *ieldra* сравн. степ. от *eald* 'старый'; ср. прагерм. **ald-iz-ōn*, *ieldest* превосх. степ. от *eald*; ср. прагерм. **ald-ist-a*.

Перед *h* + согл. дифтонги /iɛ/ выступают более часто в качестве рефлексов дифтонгов /ɛa/, чем /iəɔ/: *hliehhan* 'смеяться'; ср. гот. *hlahjan*, *wieht* от *weahan* 'расти', *fieht* от *feohtan* 'бороться', *flicþ* от *flēon* 'бежать'.

В неуэссекских диалектах /iəɔ/ выступают в форме /e/: *eldra*, *celf*, *meht*, *hlehhan* и т.п., а /iɔ/ как /iɔ/, /iəɔ/: *iorre*, *eorre*, *hiorde*, *heorde* и др. [Brown, 1885, p. 30].

Возникшие после палатальных согласных дифтонги также претерпели влияние *i*-умлаута: *ciele* 'прохлада' < **ceali* < **cæli* прагерм. **kaliz*; ср. древнеангл. *ceold*, *cietel* 'котел' < **ceatil* < **cætil*; ср. гот. *katils*, *giest* 'рость' < **geasti* < **gæsti*; ср. гот. *gasts*, прагерм. **gastiz*, *ciese* 'сыр' < **cēasi* < **cæsi*; ср. западногерм. *kāsjō*, лат. *cāseus*.

Примеры свидетельствуют о том, что рефлексы умлаутированных дифтонгов более широко выступают на месте кратких дифтонгов /iə ə iɔ/, чем соответствующих долгих. В неуэссекских диалектах находим *cele*, *gest* и т.п.

Заслуживает внимания тот факт, что в неуэссекских диалектах в результате *i*-умлаута дифтонги /ɛa/ и /iəɔ/ реализуются иначе, чем в уэссекском. Дифтонги /ɛa/ здесь стягиваются, как уже отмечали, в закрытое /ɛ/. Притом в нортумбрийском оба долгих дифтонга /iə (iəɔ)/ реализуются как /ɛ/. Здесь образование новой модели реализации долгих дифтонгов было связано с изменениями в серии открытых долгих гласных [Рущкая, 1969, с. 156–177]. Таким образом в результате *i*-умлаута встречаемость дифтонгов /ɛa/ на синтагматической оси языка заметно сузилась.

Уэссекские дифтонги /iɛ/ наиболее часто встречаются в системе прилагательного, существительного и глагола. Материал подтверждает, что *i*-умлаут обогатил древнеанглийский язык новыми грамматическими моделями, несмотря на то, что его продуктивность не была столь высокой, как в немецком языке [Жирмунский, 1960, с. 329].

Дифтонги /*fe*/ продуктивно выступали в новых моделях сравнительной и превосходной степеней сравнения прилагательных в качестве внутренней флексии: *grēat* – *grīetra* – *grīettest*; *hēah* – *hīehra*, *hīetra* – *hīehst*; *nēah* – *nīehst(a)*; *eald* – *ieldra* – *ieldest(a)*; *yfel* – *wierrest(a)*, *wiersa* – *wiersta*; *feorr* – *fīerra* – *fīerrest(a)*. Умлаутные дифтонги также выступали в формах степеней сравнения наречия: *fier*, *wiers* и т. п.

В системе существительного используется как долгий, так и краткий дифтонг /*fe*/: *bīescn* ‘знак’, *hīerde* ‘стадо’.

В системе глагола дифтонги /*fe*/ выступают в грамматических чередованиях в сильных глаголах в формах 2 и 3 л. ед. ч. наст. вр.: *wield* от *weallan* ‘кипеть’, *wīeht* от *weaxan* ‘расти’, *forbīet* от *forbēodan* ‘запрещать’, *fieht* от *feohtan* ‘бороться’.

Дифтонг /*ie*/ также выступает в некоторых формах неправильных глаголов *bēon*, *wesan* ‘быть’: *bīeþ* наст. вр. мн. ч., *bīe* наст. вр. сосл. накл.

Анализ материала показывает, что этимологические различия между дифтонгами /*ēa* *eo* *io*/ в позициях *i*-умлаута часто нейтрализуются:

герм. *eu/iu* > праангл. *ēo/iō* > древнеуэсс. *ie*

герм. *au* > праангл. *ēa* > древнеуэсс. *ie*

герм. *ā* > праангл. *ēa* > древнеуэсс. *ie*

герм. *ē/i* праангл. *ēo* > древнеуэсс. *ie*

В этом смысле *i*-умлаут выступает в своеобразной функции выравнивания результатов предыдущих процессов дифтонгизации, хотя такая особенность *i*-умлаута обнаруживается только в уэссекском. Здесь ощущается историческая неустойчивость дифтонгов старого типа в древнеанглийском.

Как известно, впервые дифтонги /*fe*/ появились в древнеанглийском только после инициальных палатальных согласных и, конечно, выступали в системе языка непродуктивно. Образовавшиеся в результате *i*-умлаута дифтонги /*ie*/ выступают с большей продуктивностью в грамматических формах уэссекского диалекта. Тем не менее эти модели остались чисто уэссекской принадлежностью.

ON FRONT MUTATION IN THE SYSTEM OF OLD ENGLISH DIPHTHONGS

L. ZABULIENĖ

Summary

Front mutation affected OE diphthongs originating from the West Germanic diphthongs *au*, *eu*, *iu*, and short and long diphthongs arising from breaking and front diphthongization.

It might be assumed that the initial results of front mutation were identical in all OE dialects, and that dialectal differences appeared only in the course of later development. Our assumption rests

on the fact that West Saxon preserves the original positional variation of phonemes to a greater extent than the other OE dialects.

We may conclude that front mutation enriched the morphological structure of OE with new grammatical models which, however, remained exclusively characteristic of the West Saxon dialect.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Жирмунский, 1960 — Жирмунский В. М. Умлаут в английском по сравнению с немецким. — В кн.: Вопросы грамматики. М.—Л., 1960.
- Материалы, 1959 — Материалы первой научной сессии по вопросам германского языкознания. — М., 1959.
- Рущкая, 1969 — Рущкая В. Ф. Становление системы гласных нортумбрийского диалекта древнеанглийского языка. — В кн.: Романо-германское языкознание. Минск, 1969.
- Стеблин-Каменский, 1959 — Стеблин-Каменский М. И. Что такое „умлаут“? — В кн.: Материалы первой научной сессии по вопросам германского языкознания. М., 1959.
- Bloomfield, 1933 — Bloomfield L. *Language*. — New York, 1933.
- Bosworth, 1964 — Bosworth J. *An Anglo-Saxon Dictionary / Edited and enlarged by T. N. Toller*. — London, 1964.
- Brown, 1885 — Brown E. H. *Die Sprache der Rushworth Glossen zum Evangelium Matthaus und der mersische Dialect (I Vokale)*. — Göttingen, 1885.
- Bröndal, 1938 — Bröndal V. *The Variable Nature of Umlaut*. — In: *Proceedings of the 3rd International Congress of Phonetic Sciences*. Ghent, 1938.
- Bülbring, 1902 — Bülbring K. *Altenglisches Elementarbuch*. — Heidelberg, 1902, Bd. 1.
- Luick, 1914 — Luick K. *Historische Grammatik der englischen Sprache*. — Leipzig, 1914, Bd. 1.
- Penzl, 1949 — Penzl H. *Umlaut and Secondary Umlaut in Old High German*. — *Language*, 1949, vol. 25, No 3.
- Pilch, 1970 — Pilch H. *Altenglische Grammatik*. — München, 1970.
- Samuels, 1952 — Samuels M. L. *The Study of OE Phonology*. — In: *Transactions of the Philological Society*, 1952.
- Scherer, 1868 — Scherer M. *Zur Geschichte der deutschen Sprache*. — Berlin, 1868.
- Sievers, 1893 — Sievers E. *Grundzüge der Phonetik*. — Leipzig, 1893.
- Steponavičius, 1973 — Steponavičius A. *The Development of Old English Diphthongs*. — *Kalbotyra*, 1973, vol. 24.
- Toller, 1955 — Toller T. N. *Anglo-Saxon Dictionary based on the manuscript collection of the late J. Bosworth. Supplement*. — London, 1955.
- Twaddell, 1938 — Twaddell W. F. *A Note on Old High German Umlaut*. — *Monatshefte für deutschen Unterricht, deutsche Sprache und Literatur*, 1938, Nr. 30.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Anglų filologijos katedra

Iteikta
1979 m. spalio mėn.